

ТЕАТР ЛИШАЮТ СЦЕНУ

С художественным руководителем известной в Москве Театра на Басманной Жанной ГРИГОРЬЕВНОЙ мы встретились накануне юбилея ее сценической деятельности. Чем-то сразу расположилась к себе эта красивая и мудрая женщина. Может быть, артистическими манерами при анисийской доброте и демократичности поведения. Также удивило не только воспитанное - наварника во всем выказываю ганы. Ведь в семье Жанны Григорьевны почти все - музыканты. И был уже жизни день, когда она впервые села за фортепиано - и пошла музыка. ...

у руководителя театра в такой обстановке...

И что теперь?

— Теперь только надежда на помощь Юрия Михайловича Лужкова и Людмилы Ивановны Швецовой. Уже одиннадцать лет работает в Москве театр на Басманной, ставший, по признанию профессионалов, своеобразным влечением истинно московской музыкально-драматической культуры. За это время в театре поставлено немало спектаклей, обративших на себя внимание самой высказательной публики и заслуживших одобрение театральной общественности. Мы, артисты, не совсем понимаем политико-экономические причины, по которым глава управы района Басманный Елена Михайловна Васина отказывает нас в пристанище и театр оказывается фактически на улице. Но мы надеемся, что стиличные власти помогут сохранить наш театр — тот самый классический русский театр.

— Мы тоже надеемся, что любимым многими москвичами театр не окажется на улице по прихоти чиновников. Но давайте все же попытаемся отвлечься от грустного и повернем наш разговор в юбилейное русло. Вы ведь из музыкальной семьи?

— В чем дело, Жанна Григорьевна? Отчего юбилейше выглядит такой грустной? Ведь все у вас в семье и в театре, кажется, нормально...

— Вы верно подметили, что настроение у меня совсем не праздничное. Сегодня наш Театром на Басманной написана упроще. Когда-то давно, уже больше десяти лет назад, тогдашний глава управы района Басманный Деменчук любезно предоставил нашему государственному, но, увы, бездомному театру актовый зал в здании управы. Раньше там был конференц-зал, но глава управы понимал, какое значение имеет искусство, и распорядился передать зал нам. Сперва все же упрям, мы сначала долго не могли понять, какое отношение имеет к правде театр. Спорить с ним пришлось долго, но однажды сама жизнь убедила его в на-

ТЕАТР ЛИШАЮТ СЦЕНУ

зыкального театра, где я впервые увидела великого Бориса Покровского. Борис Александрович действительно был и остается одним из величайших режиссеров современности. Мне повезло — я окончила аспирантуру под его руководством, а потом долго работала с ним в Камерном театре, участвовала в постановках спектаклей. Много шуму из-за сердечных отношений с Тихоной Хренникова. Покровский поощрял мои первые робкие самостоятельные шаги в искусстве и часто говорил: «Нечего за меня держаться! Нечего сидеть рядом со мной! Давайте сами работайте, ведь со мной и скучно, и неинтересно...» Это с ним-то, с великим Покровским, скучно неинтересно! Конечно, я была бы счастлива работать с Борисом Александровичем всю жизнь. Но он был прав — надо начинать самостоятельную работу.

— Странно было?

— Почувал — нет. Я же еще не знала, во что ввязывалась. Ставила спектакли в Иваново, в Красноярск, Петрозаводск. После аспирантуры работала в музыкальной редакции Центрального телевидения. Вместе с режиссером Карпинской вела джасушное музыкальное передачи «История оперетты». Передачи выходили в эфир раз в два месяца, и это было интереснейшая работа, которую много мне дала как режиссеру. Тогда же я стала преподавать в ГИТИСе на курсе актеров музыкального театра, стала там доцентом.

решное — не обязательно хорошее. Я видела одну постановку «Снегурочки», где Снегурочка пела свою сложнейшую арию под аккомпанементкой. На сценке стоял Мизгирь, а еще один актер стоял на голове и пел арию Берендея. Возможно, это развивает какие-то физические способности актера, и даже интересно как эксперимент, но с искусством сие забавное действо не имеет ничего общего.

— Вы, кажется, тоже ставили у себя в театре «Снегурочку»?

— Да, но театр «Снегурочка» был классическим спектаклем. Я не отрицая права режиссера на эксперименты, но, как учил нас Покровский, задача режиссера — вскрыть автора, а не корчить, не ломать его. И еще — режиссер должен быть талантливым личностью, способной хотя бы приблизиться по уровню к автору драматургического произведения. Скажем, я с удовольствием смотрю постановки Некрошопа по Чехову или Штайну по Шекспиру. Это действительно великие режиссеры, и их театральные эксперименты не ломают, а создают, обогащают искусство. Тот же Некрошоп сумел загнать в глубину Чехова, понять его, и передать зрителю вот это бережное отношение к классике и к классике, уважение к драматургу и его идее. Когда же я вижу изыски ради изысков, мне, возможно, смешно, но, извините, неинтересно смотреть на такое, с позволения сказать, искусство.

— Какие спектакли вашего театра вам особенно запомнились?

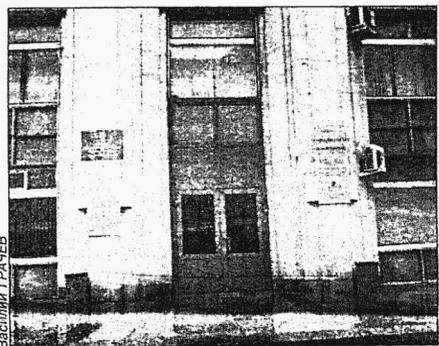
— Все. И по Шекспиру, и по Островскому, и по Чехову. У нас в программе есть спектакль по чеховским мотивам «Свадебный фокстрот» и «Табя встречи я...» Это музыкальные водевилы: первый — с романсами, второй — с музыкой в стиле ретро.

— Чем сегодня занят Театр на Басманной?

— Ставим, скажем, русский мюзикл по мемуа либретто и на музыку талантливого композитора Александра Дактиченко — это будет спектакль «Леди Акулина» по мотивам пушкинской «Барышни-крестьянки». В спектакле занят также очень интересный поэт Владимир Панков. И в будущем в нашем зале на 530 мест на этом спектакле всегда будет аншла.

— Вам, как режиссеру и преподавателю, наверняка обидно, когда уходит хороший, талантливый актер? Бывает же ведь и такое?

— Бывает, к сожалению. Вот ушел в Большой театр Миша Дьяков, я он сень лет у меня работал и учился. Жалко, но, к сожалению, если я не могу дать ему такой сцены, и такой славы, и таких денег, как Большой театр? Я рада за таких растущих ребят — там, в больших театрах, они оттачивают свое мастерство, да и мне, как преподавателю, приятно осознавать, что мои ученики выступают на всемирно известных сценах. Хотелось бы, разумеется, видеть их в Театре на Басманной, но вы же знаете: сегодня у нас такая ситуация, что мы можем вообще остаться без помещения. Нам остается только надеяться на помощь стиличных властей, на помощь нашего мэра Юрия Михайловича Лужкова. Он любит Москву, любит Россию и не даст погибнуть русскому музыкальному театру. В это я верю.

Василий ГРАЧЕВ

«Двери управы для театра закрыты...»

Беседу вел Григорий САРКISOB